

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «МОЛОДЕЖЬ» И «МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.И. Зырянова,
Л.Е. Никифорова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

shubina705@mail.ru,
cherednikova@ngs.ru

Статья посвящена теоретическому осмыслению категории «молодежь» в теории публичного управления. Рассматриваются подходы к определению молодежи в отечественном и зарубежном законодательстве, в социологии и в теории публичного управления. Исследуется влияние различных факторов дифференциации данной социально-демографической группы и содержание молодежной политики. Анализируются различные подходы к разработке молодежной политики с учетом интересов заинтересованных сторон. Предлагается собственный взгляд авторов на сущность понятий «молодежь» и «молодежная политика» в контексте стратегических задач инновационного развития России. На основе новых трендов в общественной жизни и формировании поколенческой парадигмы обосновывается отказ от установления нижней возрастной границы. Период разработки молодежной политики и реализации программных мероприятий превышает продолжительность отдельных стадий жизненного цикла человека – «детство», «отрочество» и «юность». В этих точках бифуркации резко возрастает многообразие направлений развития индивидуума – как позитивных, так и негативных, поэтому в системе публичного управления переходным периодам должно быть уделено особое внимание. Разработаны принципы формирования молодежной политики на основе матричного подхода, предполагающего, что решение специфических проблем молодежи необходимо дополнить встраиванием компонентов молодежной политики во все стратегии, программы и проекты на всех иерархических уровнях управления. Молодежную политику предлагается трактовать как приоритетную деятельность, направленную на сохранение жизни и здоровья молодежи, воспроизводство населения, повышение качества жизни молодежи и развитие ее потенциала в интересах общества и будущих поколений. Субъектами молодежной политики выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления, молодежь и другие заинтересованные стороны.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, публичное управление, социально-демографическая группа.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.2-43-55

Современная политическая, экономическая, технологическая, экологическая ситуация в России такова, что проблемы вовлечения молодежи в решение задачи обеспечения устойчивого развития национальной экономики стоят крайне остро.

Как в научных работах, посвященных человеческому капиталу государства, региона, организации, так и в СМИ, социальных сетях на различном научно-методическом уровне активно дискутируются вопросы самореализации молодежи, ее роли в поли-

тике, науке, культуре, производственной сфере. При этом используется не правовое определение данной категории населения, а дифференцированный подход в зависимости от решаемых задач и поставленных целей. Например, при решении задачи создания здоровой семьи с учетом тенденции увеличения возраста вступления в брак и рождения первого ребенка к молодежи относят людей в возрасте от 18 до 30 лет (при этом в случае участия в жилищных программах в целях получения поддержки возраст увеличивается до 35 лет), а при обсуждении проблемы рождения детей девочками до 12 лет участники дискуссий автоматически относят к молодому поколению подростков до 14 лет. При разработке программ профориентации и проектов создания детских технопарков даже 7–8-летние дети, ярко проявившие себя в робототехнике, информационных технологиях и других сферах hi-tech и уверенно заявляющие о своих планах будущей карьеры в сфере науки, уже считаются молодыми исследователями, претендующими на законное место в молодежной политике.

При разработке стратегий, проектов и программ, проведении форсайт-сессий по развитию системы образования, других отраслей и сфер деятельности, а также территорий неизбежно прорабатываются вопросы использования и модернизации научно-технического и производственного потенциала, человеческого капитала. Соответственно поднимаются проблемы молодежи, уточняются границы этой социально-демографической группы. Например, при разработке стратегии развития здравоохранения города все школьники включаются в категорию «молодежь», поскольку в группах, отличающихся асоциальным поведением, присутствуют как подростки 14 лет,

так и 7–10-летние школьники, прежде всего из неблагополучных семей. Для спортивных школ олимпийского резерва выращивание талантливого спортсмена из подающего большие надежды ребенка является непрерывным процессом, и взросление здесь благодаря совместным тренировкам с разновозрастными спортсменами, сборам и соревнованиям происходит очень рано.

В связи с тем, что стратегические интересы Российской Федерации требуют воспроизводства населения, проблемы молодежи с учетом интересов различных заинтересованных сторон становятся приоритетными в системе публичного управления. Осмысление категории «молодежь» не в контексте социологического анализа (социологический подход к этой проблеме достаточно широко представлен в научной и научно-популярной литературе), а именно на основе теории публичного управления как качественно нового этапа развития теории государственного и муниципального управления представляется актуальным. Необходимо не только уточнить возрастные ограничения, но и учесть влияние многообразных заинтересованных сторон (организационных систем различного масштаба – от локальных до интернациональных), интеграция с которыми может кардинально изменить поведение молодежи и сделать неактуальной реализуемую на уровне государства молодежную политику.

В данной работе под публичным управлением понимается «деятельность органов государственного и муниципального управления при непосредственном участии граждан и других заинтересованных сторон (например, бизнес-структур, профессиональных сообществ и т. д.), направленная на формирование и развитие обществен-

ных отношений в целях устойчивого развития государства, ориентированного на обеспечение прав и свобод граждан и удовлетворение их потребностей» [19, с. 48]. Вовлечение различных групп населения и индивидов в разработку стратегий, программ и проектов, их реализацию и контроль, оценку эффективности и результативности выполняемых публичных функций является важнейшей задачей формируемой системы публичного управления (например, в голосовании при выборе изображения для денежной купюры достоинством в 200 рублей или символа Чемпионата мира по футболу могли принять участие даже дети). Молодежь в этом отношении является одной из приоритетных целевых групп, поскольку активно использует информационные технологии и в этом отношении предъявляет новые требования к деятельности органов власти.

Общепринятых на мировом уровне возрастных границ для молодежи не существует. В Большом энциклопедическом словаре «молодежь» трактуется как «социально-демографическая группа, выделяе-

мая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет» [2, с. 42].

Согласно «Всемирной программе действий, касающихся молодежи, до 2000 года и на последующий период», которая была принята Генеральной ассамблеей ООН в 1995 г., к молодежи отнесены лица в возрасте от 15 до 24 лет [26, с. 2]. При этом в 2015 г. Советом безопасности ООН было отмечено, что молодежь включает лиц в возрасте от 18 до 29 лет, с оговоркой, что имеют место варианты определения этого термина, которые могут существовать на национальном и международном уровнях, в том числе определение молодежи, содержащееся в резолюциях Генеральной Ассамблеи [25, с. 1]. Подходы к определению возрастного ценза молодежи в различных странах представлены в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к установлению границ социально-демографической группы «молодежь» в некоторых странах

Страна	Подход	Предельные возрастные ограничения, лет
Великобритания Нидерланды	Не выделяется в отдельную группу, а объединяется вместе с детьми [7]	0–25
Азербайджан	Лица в определенном возрасте [10]	14–29
Казахстан	Граждане Республики Казахстан в определенном возрасте [8]	14–29
Беларусь	Граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в определенном возрасте [9]	14–31
Испания	Определяется возрастом 14–30 лет, нередко верхние границы увеличиваются до 32–34 лет [24]	14–34

Окончание табл. 1

Страна	Подход	Пределные возрастные ограничения, лет
Люксембург	Определяется только возрастными границами [24]	15–25
Сингапур	Возрастная группа 15–29 лет (согласно международным нормам и стандартам общественных организаций, работающих с молодежью). Возрастная группа 30–34 года (выделяется Департаментом труда Сингапура и рассматривается им как «молодежь» в собственной статистике [24])	15–34
Германия	Подростки (от 14 до 18 лет), лица категории «молодой совершеннолетний» (от 18 до 22 лет), «молодые люди» до 27 лет) [11]	14–27
Россия	«Социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [21]	14–35

Критерием нижней возрастной границы (в большинстве случаев она установлена в пределах 14 лет) является усредненный возраст физического развития индивида в данном государстве, верхней границы – усредненный возраст перехода к самостоятельной жизни (29–30 лет). Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые исследователи, такие как В.Н. Боряз, анализировавший проблему возрастной периодизации молодежи: «... границы возрастного признака для молодежи, не дифференцированные по полу, заключаются в возрастных пределах 14–35 лет» [3, с. 148].

Авторы разделяют подход, реализованный в Великобритании и Нидерландах, при котором нижняя возрастная граница не регламентирована. Учитывая такие тренды в общественной жизни, как сдвиг социала в виртуал, смена социальных институтов,

формирование новой идентичности (в том числе под влиянием таблеточной индустрии) и новых профессий, развитие индустрии свободного времени и быстрый переход от игры к зависимости и др. [23], что в целом приводит к смене поколенческой парадигмы, становится практически невозможным установить конкретные возрастные ограничения и отделить подростков от молодежи и детей от подростков. Именно поэтому при разработке молодежной политики в системе публичного управления этим «стыкам», «революциям», по мнению авторов этой статьи, должно быть уделено особое внимание, поскольку в этих точках бифуркации резко возрастает многообразие направлений развития индивидуума. Органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо более гибко взаимодействовать с различными

смешанными группами детей, подростков и молодежи.

Неоднозначно решается и вопрос с верхним возрастным цензом молодежи. На практике в некоторых случаях для определенных категорий населения верхняя граница может быть увеличена. Так, в Испании для категории «молодые фермеры» она составляет 40 лет. Увеличение возрастного ценза отмечается и в ряде нормативно-правовых актов РФ, определяющих термины «молодая семья» – молодежь до 35 лет, «молодой ученый» – кандидат наук в возрасте до 35 лет и доктор наук в возрасте до 40 лет. Кроме того, ряд нормативных документов, принятых на ведомственном уровне и регламентирующих деятельность людей таких творческих профессий, как композиторы, поэты, художники, писатели и т. д., также поднимает планку возраста молодежи до 35 лет.

Рассматривая молодежь в контексте теории публичного управления, необходимо опираться не только на демографические, но и социально-психологические и социально-экономические критерии: на реализацию жизненных планов, образовательный уровень, движение по карьерной лестнице, достижение образовательного, профессионального, общественного, имущественного статуса, создание семьи, рождение детей [17, с. 148]. Суть этого принципа, по мнению ряда исследователей, состоит в том, что меры государственного регулирования в постиндустриальном обществе должны обеспечивать прагматическое решение (с учетом социальных и национальных особенностей) экономических проблем в области создания высокоинтеллектуального креативного класса, ориентированного на прорыв в разработке и практической реализации основных направлений научно-технического прогресса [1].

Обобщение различных подходов к определению категории «молодежь» свидетельствует о двух принципиально различных точках зрения: с одной стороны, обособление данной категории населения и сосредоточение на ее имманентных характеристиках; с другой стороны, фокусирование на роли молодежи в социально-экономическом развитии государства (табл. 2).

В системе публичного управления, которая функционирует на принципах открытости, предполагаются прозрачность процессов и результатов публичного управления для населения, а также конкретизация формальных целей и планируемых результатов, проведение публичных слушаний планов, программ, проектов и их бюджетов и публичное обсуждение результатов управления. Учитывая такие особенности молодежи, как динамичность, мобильность, интеллектуальная активность, социальное здоровье, в сочетании с наименьшей устойчивостью в своих желаниях, потребностях, задачах и целях, со всеми группами заинтересованных сторон, которые активно взаимодействуют с детьми и подростками, для сохранения лучших национальных и мировых традиций необходимо обеспечить постоянное взаимодействие. Поэтому вопрос об определении верхней возрастной границы понятия «молодежь» является весьма сложным [12, с. 48].

В соответствии с новой философией возраста [28, с. 180; 18, с. 81] и базирующейся на ней концепции молодежи последняя представляет собой особую категорию общества, являющуюся общечеловеческим достоянием [6, с. 6]. Большинство экспертов приходит к выводу, что изменение возрастного ценза является неизбежным и повлечет за собой изме-

нение критериев отнесения к молодежи. На данное обстоятельство указывает, например, Е.В. Туринцева: «Возможно, молодежь будет выделяться по такому критерию: пока не пришла усталость от жизни – человек относится к молодежи. Возрастной летоисчисляемый критерий уже сейчас уходит в небытие» [18, с. 81]. По

словам С.В. Соловьевой, «время истории течет, и ситуация в культуре меняется, особенно это касается XX–XXI вв., когда, несмотря на мировое старение населения, общество “моложевет”, перенимает стиль жизни, который раньше был свойственен и предназначался юности» [28, с. 181].

Таблица 2

Систематизация подходов к определению категории «молодежь»

Фокусирование на внутренних особенностях	Фокусирование на влиянии данной социально-демографической группы на общество
<ul style="list-style-type: none"> • Поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (в более зрелом возрасте ранее усвоивших) образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные рамки устанавливаются в диапазоне от 16 до 30 лет [4]. • «Социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных ими социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [14, с.187]. • Специфическая социально-демографическая группа, характер которой определен совокупностью 1) возрастных характеристик; 2) особенностей социального положения; 3) особого психологического склада [15, с. 68] 	<ul style="list-style-type: none"> • Социально-демографическая группа, выполняющая три важнейшие социальные функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную [16]. • Переходное звено от социальной роли ребенка к социальной роли взрослого [30, с. 18]. • Социальный резерв любого общества; по своей природе молодежь ни прогрессивна, ни реакционна, она – потенция, готовая к любому начинанию [4]. • Социальный субъект, способный к инициативе и обратному воздействию на общество [13, с. 12]. • Наиболее динамичная социальная группа, обладающая высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, важнейшая составляющая человеческого капитала и интеллектуального потенциала национальной экономики [22, с. 77]

На практике нередки ситуации, когда те, кто уже не относится к категории «молодежь», продолжают ощущать себя такими: например, те, кто рождает первого ре-

бенка в первом браке после сорока лет, или люди, желающие принять участие в конкурсе молодых поэтов, достигшие возраста 33 или 36 лет, однако на основании воз-

растного критерия они получают отказ в поддержке и лишаются возможности удовлетворить потребность признания своего потенциала.

В этом отношении интерес представляет подход, не ограниченный жестко возрастными рамками (предлагается использовать термин «условные возрастные ограничения»), что позволит при формировании государственной молодежной политики учесть многообразие взаимодействий всех заинтересованных сторон. При этом необходимо «не лишить ребенка детства», но и «с раннего возраста формировать гражданина».

Таким образом, базируясь на теории публичного управления, предлагается определить категорию «молодежь» как социально-демографическую группу, выделяемую условно на основе возрастных особенностей и социального положения, характеризующуюся специфическими интересами и ценностями и представляющую собой способный к самостоятельному воздействию на общество субъект, чей потенциал является основной движущей силой в процессах создания будущего страны и мира. Исходя из такой трактовки необходимо уточнить и понятие «государственная молодежная политика», поскольку соответственно изменятся цели, принципы, направленность, масштабы, формы и механизмы ее реализации.

В научной литературе молодежная политика рассматривается как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества» [6, с. 23].

Законодательством РФ в разные годы молодежная политика рассматривалась:

– «как деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [20];

– «как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [29];

– «как направление деятельности государства, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [21].

При этом под термином «работа с молодежью» понимается «профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации мо-

лодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями» [21].

Таким образом, следует согласиться с выводом В.А. Смирнова [27, с. 14], который утверждает, что в формировании молодежной политики в России преобладает ресурсно-ориентированный подход, при котором молодежь выступает в качестве некоего ресурса для реализации каких-либо запланированных исполнительной властью проектов и программ. При таком подходе молодежь из субъекта молодежной политики неизбежно превращается в ее объект.

В зарубежной практике публично-го управления молодежь в первую очередь выступает в качестве субъекта, имеющего право на приоритетное решение собственных проблем. В этой связи нельзя не упомянуть Европейский молодежный фонд Совета Европы, оказывающий финансовую поддержку европейским молодежным мероприятиям, и Руководящий комитет по делам молодежи, объединяющий представителей министерств и организаций 49 государств – участников Европейской культурной конвенции, ответственных за молодежную политику, способствующий более тесному сотрудничеству между правительствами по вопросам молодежи и обеспечивающий финансирование и образовательную поддержку международных молодежных мероприятий, направленных на развитие активного гражданства среди молодежи, ее мобильности, ценностей прав человека, демократии и культурного плюрализма [5, с. 7].

Молодежная политика должна перестать рассматриваться государством исключительно как направление деятельности специальных комитетов, агентств и отделов по делам молодежи. Необходимо обеспечить матричный формат этой политики: решение специфических проблем данной социально-демографической группы (подход сегодняшнего дня) необходимо дополнить встраиванием молодежной политики (ее компонентов) во все стратегии, программы и проекты на всех иерархических уровнях публичного управления. Интеграция молодежной политики в стратегию инновационного развития, стратегию развития топливно-энергетического комплекса, природопользования и недропользования, в оборону страны, национальные проекты «Развитие АПК», «Здоровье», «Образование» и другие стратегии, проекты и программы, где молодежь представлена и как объект, и как субъект публично-го управления, будет способствовать более полному использованию потенциала этой категории населения и повышению ее ответственности за развитие страны. Самоопределение молодежи должно выразиться в ее участии в деятельности государства по формированию национальной политики, а собственно государственная молодежная политика должна представлять собой не списки проведенных мероприятий и не отчет об израсходованных на укрепление сети подведомственных учреждений бюджетных средств, а дорожную карту по созданию будущего страны.

Таким образом, молодежную политику в системе публичного управления необходимо рассматривать как приоритетную деятельность, субъектами которой выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления, молодежь и дру-

гие заинтересованные стороны, направленную на сохранение жизни и здоровья молодежи, воспроизводство населения, повышение качества жизни молодежи и развитие ее потенциала в интересах общества и будущих поколений.

Литература

1. *Басов Н.Ф.* Социальная работа с молодежью [Электронный ресурс]: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2009. – 328 с. – URL: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/sotsialnaya-rabota-s-molodezhyu-basova-n.f.html> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
3. *Боряз В.Н.* Молодежь: методологические проблемы исследования. – Л.: Наука, 1973. – 155 с.
4. *Вавулина А.С.* Механизм реализации и регулирования региональной социально-экономической политики: на примере молодежной политики Тюменской области [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук. – Тюмень, 2010. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004718000/rsl01004718550/rsl01004718550.pdf>, доступ ограничен (дата обращения: 20.10.2017).
5. Государственная молодежная политика: международный опыт [Электронный ресурс] / сост. обзора О. Кузьмина. – URL: <http://netess.ru/3knigi/982295-1-gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-mezhdunarodnyy-opit-sostavitel-obzora-kuzmina-molodezh-strategicheskij-resurs-lyubo.php> (дата обращения: 23.10.2017).
6. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография / под общ. ред. В.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. – 718 с.
7. *Донцова М.М.* Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России [Электронный ресурс]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2013. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006714000/rsl01006714521/rsl01006714521.pdf>, доступ ограничен (дата обращения: 20.10.2017).
8. Закон Азербайджанской Республики «О молодежной политике» от 9 апреля 2002 года № 297-ПГ [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2578, доступ ограничен (дата обращения: 23.10.2017).
9. Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 года № 65-3 «Об основах государственной молодежной политики» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29745, доступ ограничен (дата обращения: 23.10.2017).
10. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446 (дата обращения: 23.10.2017).
11. Закон ФРГ о помощи детям и молодежи (Закон «О новом порядке прав на помощь детям и молодежи» от 26.06.1990 в ред., опубл. 07.05.1993) // Социально-молодежная работа: международный опыт. – М., 1997. – С. 216–270.
12. Молодежь планеты / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин, Т.А. Голубева, В.В. Елизаров, В.А. Луков, А.С. Саградов, В.И. Юртаев. – М.: Институт молодежи, 1999. – С. 48.
13. *Ильинский И.М.* Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 5–17.
14. *Кои И.С.* Социология молодежи // Краткий словарь по социологии. – М., 2000. – С. 187.
15. *Коновалова А.В.* Социализация современной молодежи как социальная и научная проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 6. – С. 58–76.
16. *Луков В.А.* Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissers.ru/1/3927-1-konceptualizaciya-molodezhi-xxi-veke-novie-idei-podhodi-avtor-val-lukov-lukov-valeriy-andreevich-d.php> (дата обращения: 23.10.2017).

17. *Луков В.А.* Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в новых поколениях [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biosotsiologiya-molodezhi-ekspertnye-otsenki-izmeneniy-v-novyh-pokoleniyah> (дата обращения: 23.10.2017).
18. *Луков В.А.* Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в обществе, связанных с увеличением продолжительности жизни // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 77–83.
19. *Никифорова А.Е., Леонов В.В.* Концептуальная модель системы публичного управления социально-экономическим развитием территорий // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 3. – С. 46–56.
20. Основные направления государственной молодежной политики в РФ: утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 № 5090-1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102023954> (дата обращения: 23.10.2017).
21. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 23.10.2017).
22. *Пель Н.А., Никифорова А.Е.* Концептуальная модель реализации проектного подхода к управлению адхократической молодежной общественной организацией // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 5 (106). – С. 73–81.
23. Постоянно действующий семинар-тренажер «Разработка программ и проектов новой молодежной политики с использованием форсайт-технологий» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsuem.ru/scientific-activities/organization-of-scientific-activity/research-centers-and-laboratories/foresight-laboratory/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/seminar3.php> (дата обращения: 23.10.2017).
24. *Радченко А.Ф.* Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 19–29.
25. Резолюция 2250 (2015), принятая Советом Безопасности ООН на его 7573-м заседании 9 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (дата обращения: 23.10.2017).
26. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 50/81 от 14.12.1995 «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (дата обращения: 23.10.2017).
27. *Смирнов В.А.* Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб., 2011. – 51 с.
28. *Соловьева С.В.* Юность и молодость в философии возраста // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара, 2014. – Ч. 1. – С. 180–187.
29. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newurengoy.ru/pages/2016.html> (дата обращения: 23.10.2017).
30. *Schelsky H.* Die skeptische Generation: Eine Soziologie der deutschen Jugend. – 4. Aufl. – Düsseldorf; Köln: Diederichs, 1960. – S. 18.

ON THE PROBLEM OF THE ESSENCE OF “YOUTH” AND “YOUTH POLICY” IN THE CONTEXT OF PUBLIC ADMINISTRATION THEORY

A.I. Zyryanova,
L.E. Nikiforova
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation
shubina705@mail.ru
cherednikova@ngs.ru

The article is devoted to the theoretical understanding of the social group «young people» in the context of public administration theory. The authors consider the approaches to the definition of youth in domestic and foreign legislation, sociology and public administration theory. They also study the impact of different factors on socio-demographic groups differentiation and the content of youth policy. The article analyzes different approaches to the youth policy development taking into consideration all parties concerned. The authors suggest their own understanding of the «youth» and «youth policy» concepts in the context of Russia innovative development. Referring to the new trends in public life and the formation of a generational paradigm, the authors refuse to set a lower age-related limit. The period of youth policy development and its implementation exceeds the duration of individual stages of a human life cycle («childhood», «adolescence» and «youth»). It is also known, that at these bifurcation points the variety of development directions of a person, both positive and negative, sharply increases. Thus, special attention must be paid to the public management of transitional periods. The authors have developed principles of the youth policy formation on the basis of a matrix approach. The approach suggests that the solution of specific problems of youth need to be supplemented by the integration of the components of the youth policy into all policies, programs and projects at all hierarchical levels of government. The authors suggest interpreting of the youth policy as a priority activity aimed at preserving the life and health of youth, reproduction of the population, improving the quality of young people life and developing its potential for the benefit of society and future generations. The subjects of the policy are state authorities and local authorities, youth and other parties concerned.

Keywords: youth, youth policy, public administration, socio-demographic groups.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.2-43-55

References

1. Basov N.F. *Sotsial'naya rabota s molodezh'yu* [Social work with young people]. 2nd ed. Moscow, Dashkov i K Publ., 2009. 328 p. Available at: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/sotsialnaya-rabota-s-molodezhyu-basova-n.f.html> (accessed 20.10.2017).
2. *Bol'shoi entsiklopedicheski slovar'* [Great encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1998. 1456 p.
3. Boryaz V.N. *Molodezh': metodologicheskie problemy issledovaniya* [The youth: methodological problems of research]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 155 p.
4. Vavulina A.S. *Mekhanizm realizatsii i regulirovaniya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: na primere molodezhnoi politiki Tyumenskoj oblasti*. Diss. kand. ekon. nauk [Mechanism of implementation and regulation of regional socio-economic policy: the example of youth policy of the Tyumen region. PhD in Economics diss.]. Tyumen', 2010. Available at: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/>

rsl01004718000/rsl01004718550/rsl01004718550.pdf (accessed 20.10.2017).

5. Kuz'mina O., comp. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: mezhdunarodnyi opyt* [State youth policy: international experience]. Available at: <http://netess.ru/3knigi/982295-1-gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-mezhdunarodniy-opit-sostavitel-obzora-kuzmina-molodezh-strategicheskiy-resurs-lyubo.php> (accessed 20.10.2017).

6. Lukov V.A., ed. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiiskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii* [State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in the society]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2013. 718 p.

7. Dontsova M.M. *Mekhanizm realizatsii molodezhnoi politiki v politicheskoi sisteme sovremennoi Rossii*. Diss. kand. polit. nauk [Mechanism for the implementation of youth policy in the political system of modern Russia. PhD of political sci. diss.]. Moscow, 2013. Available at: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006714000/rsl01006714521/rsl01006714521.pdf> (accessed 20.10.2017).

8. *Zakon Azerbaidzhanской Respubliki "O molodezhnoi politike" ot 9 aprelya 2002 goda N 297-IIIG* [The Law of the Azerbaijan Republic "On youth policy" of 9 April, 2002 N 297-IIIG]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2578 (accessed 23.10.2017).

9. *Zakon Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 2009 goda N 65-Z "Ob osnovakh gosudarstvennoi molodezhnoi politiki"* [Law of the Republic of Belarus "On the Fundamentals of state youth policy" N 65-3 of 7 december, 2009]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29745 (accessed 23.10.2017).

10. *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 fevralya 2015 goda N 285-V "O gosudarstvennoi molodezhnoi politike"* [The Law of the Republic of Kazakhstan of 9 February, 2015 N 285-V "On state youth policy"]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446 (accessed 23.10.2017).

11. *Zakon FRG o pomoshchi detyam i molodezhi (Zakon "O novom poryadke prav na po-*

moshch' detyam i molodezhi" ot 26.06.1990 v red., opubl. 07.05.1993) [The German Federal Law on Assistance to Children and Youth]. *Sotsial'no-molodezhnaya rabota: mezhdunarodnyi opyt* [Social and youth work: international experience]. Moscow, 1997, pp. 216–270.

12. Il'inskiy I.M., Aleshchenok S.V., Volodin I.A., Golubeva T.L., Elizarov V.V., Lukov V.A., Sagradov A.S., Yurtaev V.I. *Molodezh' planety* [Youth of the planet]. Moscow, Institut molodezhi Publ., 1999, p. 48.

13. Il'inskiy I.M. *Molodezh' kak budushchee Rossii v kategoriakh voyny* [Youth as the future of Russia in the categories of war]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2005, no. 3, pp. 5–17.

14. Kon I.S. *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of youth]. *Kratkii slovar' po sotsiologii* [Brief dictionary on sociology]. Moscow, 2000, p. 187.

15. Konovalova L.V. *Sotsializatsiya sovremennoi molodezhi kak sotsial'naya i nauchnaya problema* [Socialization of modern young people as a social and scientific problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2014, no. 6, pp. 58–76.

16. Lukov V.A. *Kontseptualizatsiya molodezhi v XXI veke: novye idei i podkhody* [Conceptualization of youth in the XXI century: new ideas and approaches]. Available at: <http://www.dissers.ru/1/3927-1-kontseptualizatsiya-molodezhi-xxi-veke-novie-idei-podhodi-avtor-val-lukov-lukov-valeriy-andreevich-d.php> (accessed 23.10.2017).

17. Lukov V.A. *Biosotsiologiya molodezhi: ekspertnye otsenki izmenenii v novykh pokoleniyakh* [The biosociology of youth: the expert evaluations of changes in new generations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 3. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/biosotsiologiya-molodezhi-ekspertnye-otsenki-izmeneniy-v-novykh-pokoleniyakh> (accessed 23.10.2017).

18. Lukov V.A. *Biosotsiologiya molodezhi: ekspertnye otsenki izmenenii v obshchestve, svyazannykh s uvelicheniem prodolzhitel'nosti zhizni* [The biosociology of youth: the expert evaluations of social changes connected with the increase of

lifetime]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 4, pp. 77–83.

19. Nikiforova L.E., Leonov V.V. Kontseptual'naya model' sistemy publichnogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem territorii [Conceptual model of the system of public management of socio-economic development of the territory]. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2012, no. 3, pp. 46–56.

20. *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v RF*: utv. Postanovleniem Verkhovnogo Soveta RF ot 3 iyunya 1993 N 5090-1 [The main directions of the state youth policy in the Russian Federation: approved by the Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation of June 3, 1993 N 5090-1]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102023954> (accessed 23.10.2017).

21. *Osnovy gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda*: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva ot 29 noyabrya 2014 g. N 2403-r [Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved by the order of the Government of November 29, 2014 N 2403-r.]. Available at: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (accessed 23.10.2017).

22. Pel' N.A., Nikiforova L.E. Kontseptual'naya model' realizatsii proektnogo podkhoda k upravleniyu adkhokraticheskoi molodezhnoi obshchestvennoi organizatsiei [Conceptual model for the implementation of project management approach adkhokraticheskoy youth public organization]. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2014, no. 5 (106), pp. 73–81.

23. *Postoyanno deistvuyushchii seminar-trenazher "Razrabotka programm i proektov novoi molodezhnoi politiki s ispol'zovaniem forsait-tekhnologii"* [Constantly operating training seminar "Development of programs and projects for a new youth policy using foresight technologies"]. Available at: <https://nsuem.ru/scientific-activities/organization-of-scientific-activity/research-centers-and-laboratories/>

foresight-laboratory/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/seminar3.php (accessed 23.10.2017).

24. Radchenko A.F. Molodezh' i ee vozrastnye granitsy [Youth and its age limits]. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*, 2012, no. 3, pp. 19–29.

25. Resolution 2250 (2015), adopted by the Security Council at its 7573rd meeting, on 9 December 2015. (In Russian). Available at: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (accessed 23.10.2017).

26. Resolution adopted by the General assembly of 14 December 1995, 50/81. "World programme of action for youth to the year 2000 and beyond". (In Russian). Available at: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (accessed 23.10.2017).

27. Smirnov V.A. *Institutsionalizatsiya regional'noi molodezhnoi politiki v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Institutionalization of regional youth policy in the context of transformation of Russian society. Author's abstract of PhD in Sociology diss.]. St. Petersburg, 2011. 51 p.

28. Solovjova S.V. [Adolescence and youth in the philosophy of the age]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii*: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Culture modernization: ideas and paradigms of cultural changes: materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Samara, 2014, pt. 1, pp. 180–187. (In Russian).

29. *Strategiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii*: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18 dekabrya 2006 g. N 1760-r [The Strategy of the state youth policy in the Russian Federation, decree of the Government of the Russian Federation of December 18, 2006 N 1760-r]. Available at: <http://www.newurengoy.ru/pages/2016.html> (accessed 23.10.2017).

30. Schelsky H. *Die skeptische Generation: Eine Soziologie der deutschen Jugend*. 4. Aufl. Düsseldorf, Köln, Diederichs, 1960, p. 18.